

димымъ, въ особенности въ виду того, что будущіе представители земства на этомъ сѣздѣ, собственно говоря, не суть представители земства: они не избраны земскими собраніями для этой цѣли, не уполномочены ими защищать или принять тѣ или другія положенія, а являются на сѣздѣ по *приглашенію*; и, очень можетъ быть, что если бы самимъ земскимъ собраніямъ было предоставлено право выбрать своихъ представителей, они избрали бы или другихъ лицъ, или, хотя и тѣхъ же самыхъ, но вмѣстѣ съ ними послали бы на сѣздѣ представителей и другихъ мнѣній, такъ какъ по вопросу борьбы съ дифтеритомъ въ земскихъ собраніяхъ замѣчается крайнее разногласіе.

По этимъ причинамъ слѣдовало бы: или, отложивъ засѣданія сѣзда на болѣе отдаленный срокъ, предоставить заинтересованнымъ земскимъ собраніямъ право законнымъ путемъ выбрать въ достаточномъ числѣ своихъ представителей; или наконецъ—что будетъ лучше всего—лишить постановленія сѣзда обязательной силы, придавъ имъ исключительно характеръ совѣта. Въ противномъ случаѣ, единственнымъ результатомъ этого сѣзда можетъ быть то, что земства, въ силу необходимости подчинившись его рѣшеніямъ, въ то же время къ громадному количеству своихъ ежегодныхъ постановленій, начинающихся словомъ „*ходатайствовать*“, должны будутъ присоединить еще одно: объ избавленіи ихъ отъ обязанности исполнять постановленія сѣзда, состоявшагося безъ участія законно избранныхъ ими представителей.

Обращаясь теперь къ существу возможныхъ обязательныхъ постановленій будущаго сѣзда, я рѣшаюсь высказать нѣсколько пожеланій и на первыхъ порахъ, то, что если борьба съ дифтеритомъ—вопреки мнѣнію бывшаго въ Полтавѣ сѣзда земскихъ врачей—будетъ признана при настоящихъ санитарныхъ и бытовыхъ условіяхъ—возможною и достигающею цѣли, то чтобы она велась исключительно *мѣстными, земскими средствами*, безъ участія постороннихъ элементовъ; а наипаче безъ участія Краснаго Креста, по крайней мѣрѣ въ *той формѣ* въ какую оно вылилось въ полтавской губерніи.

Я не желаю подрывать довѣрія къ Красному Кресту; я вѣрю, что это учрежденіе заслуживаетъ и полного вниманія, и полного уваженія; что оно, наконецъ, какъ часто упоминали въ

полтавскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, приобрѣло себѣ неуваждаемую славу на поляхъ Болгаріи, хотя, замѣчу при этомъ, какъ говорится, въ скобкахъ, что въ Болгаріи не было земскихъ и другихъ учреждений, которыя бы критически относились къ его дѣятельности. Но изучая дѣятельность Краснаго Креста на поляхъ полтавской губерніи, нельзя не прийти къ заключенію, что мысль, родившаяся, какъ извѣстно, въ средѣ миргородскаго уѣзднаго земскаго собранія—не довольствоваться въ борьбѣ съ дифтеритомъ мѣстными силами и средствами и обратиться за помощью къ Красному Кресту—была однимъ изъ самыхъ неудачныхъ нововведеній, потому, что вмѣшательство Краснаго Креста въ земскія дѣла прежде всего сказалось созданіемъ особаго земскаго чина, не предусмотрѣннаго земскимъ положеніемъ, какого то земскаго диктатора, въ лицѣ уполномоченнаго отъ земства, съ подобающимъ его важности и значенію содержаніемъ, и созданіемъ особаго учрежденія: распорядительнаго комитета, съ появленіемъ котораго на свѣтъ божій всѣ земскіе органы—управы—обратившись въ простыхъ исполнительницъ велѣній этого комитета, отошли на второй планъ не только безъ всякой пользы, но прямо въ ущербъ дѣла прекращенія болѣзни. Дѣятельность распорядительнаго комитета по апрѣль мѣсяцъ прошлаго года, т. е. до бывшаго въ этомъ мѣсяцѣ экстреннаго земскаго собранія, разобрана мною въ письмахъ изъ Полтавы, печатавшихся въ томъ же мѣсяцѣ въ газетѣ „Кіевлянинъ“. Не желая повторять того, что тамъ говорилось, и отсылая къ *нимъ* желающимъ, въ настоящемъ случаѣ я ограничусь только главнѣйшими чертами, характеризующими дѣятельность комитета за это время: во-первыхъ, комитетъ занялся самой ожесточенной перепиской со всевозможными учреждениями и лицами, даже съ полтавской губернской земской управой, съ которой онъ помѣщался въ одномъ домѣ и даже въ *одной комнатѣ*, только въ разное время. Эта переписка дошла до того, что въ отчетѣ расходовъ, сдѣланныхъ комитетомъ за это время, на канцелярскіе расходы, телеграммы и какія то непредвидѣнныя надобности показано издержанными *семь тысячъ* съ лишнимъ, тогда какъ на устройство санитарныхъ пунктовъ, т. е. на содержаніе больныхъ дѣтей,—всего только *девять тысячъ* рублей сере-

ромъ. Эти цифры, конечно, не требуютъ комментарій. Вотъ вторыхъ, комитетъ занялся установленіемъ, такихъ отношеній между санитарными—пріѣхавшими изъ Петербурга—врачами и мѣстными, земскими, которыя дошли вскорѣ до антагонизма. Такъ, на примѣръ, одинъ изъ санитарныхъ врачей запретилъ земскимъ, мѣстнымъ фельдшерамъ лѣчить больныхъ дифтеритомъ, хотя, какъ оказалось впоследствии, не только низшей, пріѣхавшей изъ Петербурга, санитарный персоналъ—сестры милосердія—но даже нѣкоторые врачи, какъ было доказано фактами—не умѣли отличить дифтеритъ отъ другихъ горловыхъ болѣзней. Третьихъ, комитетъ, не имѣя никакого повода и права, передъ самымъ земскимъ собраніемъ выбралъ своимъ предсѣдателемъ лицо до тѣхъ поръ не входившее въ составъ комитета: г. начальника полтавской губерніи; каковой выборъ, не касаясь личныхъ качествъ, но исключительно въ виду высокаго административнаго положенія избраннаго лица и въ виду извѣстныхъ указовъ о правахъ губернаторовъ относительно земскихъ служащихъ едва ли можно назвать своевременнымъ и умѣстнымъ.

Вообще дѣятельность Краснаго Креста на поляхъ полтавской губерніи отличается непонятнымъ стремленіемъ создавать учрежденія и должности, съ соответствующимъ содержаніемъ, необходимостью и полезностью которыхъ едва ли вызывались мѣстными условіями.

Такъ, кромѣ распорядительнаго комитета и земской диктатуры, такъ называемое соглашеніе полтавскаго земства съ обществомъ Краснаго Креста устанавливаетъ еще одну должность—уполномоченнаго Краснаго Креста. Очень можетъ быть, что въ Болгаріи, въ которой не существовало ни земскихъ учреждений, ни мѣстныхъ отдѣловъ Краснаго Креста такіе уполномоченные были необходимы и полезны. Но въ полтавской губерніи, въ которой, какъ извѣстно, уже давно существуетъ мѣстное отдѣленіе Краснаго Креста, устраивавшее во время войны госпитали и безусловно распоряжавшееся громадными суммами, учрежденіе такой должности, существующей, къ несчастію, и понынѣ, являлось по меньшей мѣрѣ бесполезнымъ: этому уполномоченному потребовалось, во-первыхъ жалованье, подъ видомъ разѣздныхъ, по триста рублей въ мѣсяцъ; во-вторыхъ квартира, въ которой, правда, помѣщались сестры милосер-

дія, бывшія проездомъ въ Полтавѣ, но до сихъ поръ никто еще не дѣлалъ вычисленій, что было бы выгоднѣе: помѣщать этихъ сестеръ въ номерахъ гостиницъ, или нанимать для нихъ цѣлый этажъ громаднаго, лучшаго въ Полтавѣ дома. Кромѣ того учрежденіе этой должности, вмѣсто сосредоточенія предоставленныхъ ей правъ и обязанностей на мѣстномъ отдѣленіи Краснаго Креста, замѣняя коллегіальное учрежденіе единоличныхъ—при чемъ она была замѣщена лицомъ мало знакомымъ съ краемъ и его нуждами—нѣсколько не содѣйствовало болѣе успешному ходу дѣла, напротивъ породила еще своего рода замѣшательство, потому что петербургское, главное управленіе Краснаго Креста распоряжалось само по себѣ и расходовало деньги полтавскій распорядительный комитетъ также распоряжается, расходуя деньги; и наконецъ, уполномоченный Краснаго Креста въ Полтавѣ точно также распоряжался самостоятельно, самостоятельно же расходуя деньги; (изъ отчетовъ управы, представленныхъ въ октябрѣ губернскому земскому собранію, видно, что г. уполномоченнымъ израсходовано до того времени 9,000 рублей серебромъ, но на какой предметъ неизвѣстно,—будемъ, однако, надѣяться, что этотъ вопросъ будетъ разъясненъ хотя впоследствии). Такое распоряженіе и расходование денегъ разными учреждениями и лицами, подрывая единство дѣйствія, представляетъ еще то неудобство, что, по отзыву лицъ, занятыхъ теперь ликвидацией дифтеритной исторіи, трудно подвести итоги всѣхъ счетовъ и расходовъ; трудно даже опредѣлить кто изъ служащихъ по санитарной части и сколько получили денегъ, потому что многіе изъ нихъ получали и въ Петербургѣ и въ Полтавѣ отъ распорядительнаго комитета и наконецъ отъ уполномоченнаго Краснаго Креста. На сколько дѣятельность Краснаго Креста по учрежденію новыхъ должностей является разнообразною и многообѣщающею, на столько же она представляется скудною и недостигающею цѣли по предмету организаціи мѣръ для прекращенія болѣзни. Такъ первоначальный планъ борьбы съ дифтеритомъ, составленный въ главномъ правленіи при участіи петербургскихъ медицинскихъ свѣтилъ, тотъ планъ, слѣдуя которому, по мнѣнію этихъ свѣтилъ, можно было въ каждой пораженной мѣстности искоренить болѣзнь *въ два не-*

Къ дифтеритной исторіи въ Полтавѣ.

Въ виду *обязательности*, которую будутъ имѣть рѣшенія предстоящаго въ Харьковѣ сѣзда, думаю, что предварительное обсужденіе этого вопроса въ печати является настоятельно *необхо-*

дѣли, а въ цѣлой губерніи въ теченіи шести мѣсяцевъ, по перевозкѣ его изъ Петербурга въ Полтаву, пришлось бросить какъ непримѣнимый и непрактичный. За симъ началось составленіе новыхъ плановъ, для чего изъ Петербурга въ Полтаву и обратно разъѣзжали разные просто уполномоченные и специально уполномоченные, изъ которыхъ одному, какъ говорятъ (къ несчастію, мы должны еще употреблять слово: *говорять*, потому что отчоты и комитетъ, и разныхъ уполномоченныхъ до того не ясны и не полны, что даже весьма крупный расходъ въ 9,000 рублей серебромъ показанъ въ нихъ, какъ я сказалъ, безъ означенія предмета, на который израсходованы деньги), выдавалось на разъѣзды не болѣе, не менѣе какъ по *тысячъ рублей серебромъ въ мѣсяцъ*. Такое составленіе новыхъ плановъ продолжалось до самой осени, вплоть до послѣдняго съѣзда врачей, на которомъ выяснилось, что никакого плана борьбы съ цѣлью моментальнаго прекращенія болѣзни нѣтъ, да и быть не можетъ при настоящихъ бытовыхъ условіяхъ; послѣ чего началось уже расходованіе денегъ безъ всякаго плана, благо деньги были ассигнованы земствомъ, обществомъ Краснаго Креста и правительствомъ; персоналъ, готовый получать деньги, то же былъ на лицо; чего же еще нужно?

Ко всему этому я долженъ, съ крайнимъ прискорбіемъ, прибавить, что первый слѣдъ того, что пресловутая борьба съ дифтеритомъ легко можетъ обратиться въ одинъ изъ концовъ земскаго пирога, мы находимъ въ соглашеніи полтавскаго земства съ обществомъ Краснаго Креста, въ 15 параграфѣ этого достопримѣчательнаго документа, въ которомъ Красный Крестъ, совершенно резонно опредѣляя размѣръ содержанія своему уполномоченному, въ то же время весьма обязательно опредѣляетъ и размѣръ содержанія такъ называемыхъ разъѣздныхъ и земскому уполномоченному. Такая нѣжная заботливость Краснаго Креста о служащихъ по земству представляется вполнѣ непонятною, въ особенности въ виду того, что въ полтавской губернской земской управѣ, еще за долго до этого соглашенія, было составлено положеніе о разъѣздахъ земскихъ чиновъ, и что о полтавскомъ земствѣ всегда ходили слухи, что оно не только не обижаетъ своихъ служащихъ содержаніемъ, но даетъ его даже въ излишествѣ. И, дѣйствительно, послѣ этого, вопросъ о разъѣздныхъ является однимъ изъ любимыхъ чадъ распорядительнаго комитета, который на первыхъ же порахъ своей дѣятельности—между отверженіемъ перваго плана и составленіемъ втораго—весьма основательно занялся его изученіемъ и приполъ къ тому убѣжденію, что, изъ трехъ лицъ, составляющихъ комитетъ, одно—врачъ получаетъ разъѣздныя въ недостаточномъ размѣрѣ, почему, не имѣя на это никакого права и вопреки соглашенію земства съ Краснымъ Крестомъ, увеличилъ ихъ до двойного размѣра. Къ счастью, этотъ врачъ оказался вполнѣ на высотѣ своего призванія и отказался отъ полученія разъѣздныхъ.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что Красный Крестъ на поляхъ полтавской губерніи оказался учрежденіемъ, располагающимъ только громадными мате-

риальными средствами, но необладающимъ никакой организаторской способностью, каковую предполагало и *каковой преимущественно искало въ немъ* полтавское земство, обращаясь къ нему за содѣйствіемъ. Это обстоятельство, по нашему мнѣнію, должно быть постоянно въ виду будущаго съѣзда, который, если признаетъ борьбу съ дифтеритомъ возможною и желательною, постановляя свои рѣшенія—помните, обязательныя для цѣлаго района—долженъ исключительно рассчитывать на мѣстныя средства и мѣстныя силы, на тѣхъ тружениковъ—земскихъ врачей, которые, иногда подъ градомъ насмѣшекъ со стороны своихъ петербургскихъ собратьевъ, какъ это было, на примѣръ, въ засѣданіи апрѣльскаго экстреннаго земскаго собранія, рѣшались открыто говорить о бесполезности затратъ на дифтеритъ при настоящихъ санитарныхъ и бытовыхъ условіяхъ,—истина, въ которую мы теперь всѣ увѣровали, потерявъ 600,000 рублей серебромъ. (На эти деньги можно было покрыть всю губернію сѣтью больницъ, какъ предлагали земскіе врачи, которыя (больницы) принесли бы нетомнѣнную пользу населенію). Въ противномъ случаѣ, т. е. при привлеченіи къ дѣлу борьбы разныхъ свѣтилъ и знаменитостей—и въ видѣ отдѣльныхъ лицъ, и въ видѣ цѣлыхъ учрежденій, при назначеніи имъ пышныхъ окладовъ, доходившихъ, какъ мы видѣли, до тысячи рублей въ мѣсяцъ, и при широкомъ ассигнованіи на этотъ предметъ общественныхъ и казенныхъ денегъ, болѣзнь грозитъ затянуться на долгіе годы, и если насъ не доконалъ еще дифтеритъ, то, навѣрное, въ доскъ положить борьба съ нимъ. Пора положить конецъ этой неудачной затѣѣ миргородскаго земства.

Губернскій гласный, А. Величковскій.
21 января
1881 г.